

Глава 24

К счастью для Се Яня и Чу Шисяня, их тема на форуме продержалась недолго — её быстро вытеснила другая, куда более скандальная.

Поддавшись любопытству, Се Янь перешел по ссылке. В «шапке» висело видео.

На записи был запечатлен парень в форме военной академии, идущий по глухому закоулку кампуса. Даже тусклый свет фонарей не достигал этого маленького уголка. Юноша в бейсболке, скрывавшей лицо, шел совершенно обыкновенно, не вызывая подозрений. Но стоило ему дойти до поворота, как он замер; в следующее мгновение из его спины внезапно вырвалась пара насекомоподобных крыльев. Взмахнув ими, он мгновенно растворился в ночной темноте.

[1L: оПузырёк оПузырёк оПузырёк]

[- ...А? Это что, чей-то фотошоп? Слишком уж неправдоподобно.]

[2L: Читаю только половину]

[- На секунду показалось, что я попал в какую-то новеллу...]

[3L: Я правда не умею придумывать имена]

[- Если это правда, неужели среди нас затесался какой-то «имитатор»? Прямо среди студентов... Аж мурашки по коже, как захватывающе!]

[4L: Не сменю имя, пока не сдам теорию]

[- Да ладно вам, разве не слышали? Ходят слухи, что у скитальцев из радиационных зон часто проявляются подобные мутации. У кого-то четыре ноги, у кого-то две головы... Крылья — это еще цветочки.]

[5L: Ем восемь раз в день]

[- Тебе же сказали — это слухи! Только дурак в такое поверит. В академию принимают только законных граждан Федерации и Империи, откуда здесь взяться скитальцам? Видео явно отредактировано.]

[6L: Варёный гусь-га-га]

[- Ты слишком категоричен. Сейчас подделать идентификационный номер не так уж сложно. Если мутировавший человек действительно пробрался в академию, кто будет за это отвечать? Ты? Я считаю, руководство должно во всем разобраться и провести проверку.]

[7L: Просто прохожий-зевака]

[- Твою же... А эти мутировавшие люди людей едят? Короче, ну его, я в ближайшее время на улицу ни ногой...]

[8L: Обожаю экстремальный спорт]

[- Чего бояться? Найти бы его да вломить как следует. Может, еще и награду дадут — как раз закрою хвосты по рейтингу за семестр!]

[9L: Делаю 500 комплексов боевой гимнастики каждый день]

[- А ведь это идея...]

[Система: Исходное сообщение содержит сомнительный контент и было удалено модератором.]

Се Янь закрыл вкладку и бросил задумчивый взгляд на сидящего рядом Чу Шисяня.

Тот, очевидно, тоже видел содержимое экрана. Он встретил взгляд Се Яня прямо, не пытаясь уклониться.

— Подозреваешь меня?

В конце концов, единственным скрывающимся в академии скитальцем, о котором знал Се Янь, был именно Чу Шисянь.

Се Янь не ответил на этот вопрос. Подперев голову рукой, он лишь негромко спросил:

— И правда существуют такие мутировавшие люди?

Чу Шисянь помолчал, а затем подтвердил:

— Существуют.

Се Янь слегка нахмурился.

«Неужели Чу Шисяню приходилось жить бок о бок с такими созданиями?»

— Тогда ты...

— Со мной всё в порядке, — тихо перебил его Чу Шисянь. — Разве ты сам меня не проверял?

— Проверял, — усмехнулся Се Янь. — Мой маленький телохранитель здоров во всех отношениях.

Собеседнику снова показалось, что в словах Се Яня сквозит какая-то странная двусмысленность.

«Вж-жух!» — в их сторону пролетел кусок мела. Се Янь и Чу Шисянь синхронно уклонились, даже не моргнув.

Молодой господин Се тут же выпрямился, приняв вид прилежного студента, беззаветно влюбленного в науку. Лысый полковник лишь хмыкнул и продолжил лекцию.

После занятий Се Янь в одиночку отправился к тому самому месту, где на видео исчез «мутировавший человек». Ему нужно было лично убедиться в подлинности записи.

Причина была проста: это видео казалось слишком уж своевременным. Юноша не верил, что это обычная студенческая шутка. Если кадры — подделка, значит, автор преследовал конкретную цель: нанести удар по тем, кто связан с понятиями «мутировавший человек», «скиталец» и «поддельные документы». Ответ на вопрос, кто является главной мишенью, был для Се Яня очевиден.

Если же видео подлинное, академия неизбежно примет меры, и Чу Шисяню будет крайне трудно избежать подозрений. Лучшим решением было найти правду первым и поймать «странного однокурсника».

Разумеется, Се Янь делал это не только ради защиты Чу Шисяня. Лишившись покровительства семьи Се, ему нужен был весомый повод, чтобы вновь заявить о себе.

На закате лучи солнца еще золотили узкую тропу. Иногда мимо проходили другие студенты;

вся академия была погружена в безмятежное спокойствие сумерек. Капитан Се, не привлекая внимания, прошел по тропе и остановился у поворота.

На земле поблескивала очень мелкая синяя пыльца. Она мерцала в тенях, словно крошечные искры призрачного пламени. Надев перчатку, Се Янь осторожно коснулся налета и внимательно осмотрел его.

В памяти всплыло название одного существа — синяя бабочка-морфида.

«Что это? Гибрид человека и зверя, рожденный в результате искажения, или мутировавшие животные черты, проявившиеся в человеке?»

Аккуратно собрав пыльцу в герметичный пакет, Се Янь поднялся и посмотрел вдоль тропинки. Едва заметные крупинки сияния, подсвеченные закатным солнцем, тянулись вперед, становясь всё бледнее. Он бесшумно двинулся по этому призрачному следу.

Небо стремительно темнело.

В тот момент, когда последние следы мерцания исчезли, Се Янь замер и огляделся. Он находился прямо у жилого корпуса для альф.

Как и следовало ожидать, мутировавшим человеком оказался альфа-скиталец.

Эти условия сужали круг подозреваемых до минимума. Радиационные зоны находились ближе всего к Тринадцатому району, а во всей академии был лишь один первокурсник оттуда — и по чистой случайности он был высокоуровневым альфой.

Се Янь никогда не верил в случайности.

Ночной ветер шелестел листвой; один из павших листьев несло прямо к нему. Юноша стоял неподвижно, погруженный в свои мысли, в то время как тихий звук шуршания сухой листвы приближался всё ближе.

Но когда ласковое дуновение ночи внезапно превратилось в разящий клинок, Се Янь резко развернулся, и его духовная сила S-уровня взорвалась сокрушительной волной!

Это был никакой не лист и не ветер! Из темноты, почти бесшумно, возникла пара огромных синих крыльев, наносящих смертоносный удар!

Мощный ментальный импульс столкнулся с атакой, взметнув в воздух вихрь из палой листвы. Гигантские крылья, встретив непреодолимое сопротивление, неестественно выгнулись назад. Мутировавший человек бабочкового типа, явно не ожидавший, что засада будет раскрыта так

быстро, на мгновение замешкался. Поняв, что атака провалилась, он не стал ввязываться в бой, а, взмахнув синими крыльями, бросился наутек.

Се Янь тут же бросился в погоню.

То ли опасаясь быть замеченным другими, то ли не имея сил подняться выше, беглец летел низко над землей, не давая Се Яню возможности сократить дистанцию. Синее мерцание чешуек вспыхивало во тьме, а в воздухе начал разливаться аромат дождливого леса.

Это были феромоны Се Яня.

Он был не в духе. Се Янь задействовал огромный объем духовной силы, но так и не смог разглядеть лица существа — тот словно дразнил его, превращая преследование в затяжную игру.

Юноша не собирался продолжать эту игру.

Взгляд капитана Се похолодел. В то же мгновение его ментальная мощь резко возросла и стремительным ударом обрушилась на огромную «бабочку».

Мутировавший человек получил тяжелый удар и с силой врезался в стену. Похоже, только теперь осознав весь ужас столкновения с альфой S-уровня, он, шатаясь, поднялся и, отчаянно взмахнув крыльями, предпринял последнюю попытку спастись.

Се Янь с холодным безразличием наблюдал, как раненое существо ковыляет в воздухе; скорость крыльев заметно упала, и расстояние между ними стремительно сокращалось. Ночной воздух был пропитан запахом феромонов альфы — настолько густым, что он казался почти осязаемым.

Юноша уже приготовился нанести финальный удар по мутировавшему телу, но внезапно его движения сковало, а в море сознания возникла дезориентация.

«Что это? Колебания духовной силы из-за гормонального всплеска?»

Этой секундной заминки хватило, чтобы мутировавший человек бабочкового типа перемахнул через стену и скрылся из виду.

Не теряя времени на раздумья, Се Янь рванулся следом, огибая ограду. И внезапно замер.

Перед ним раскинулся просторный газон. В лунном свете трава казалась почти черной, а ночное безмолвие окутывало пустую территорию. Бабочка исчезла без следа.

Зато он увидел другого человека.

Это был Чу Шисянь.

Сам того не заметив, Се Янь догнал беглеца у самого входа в их апартаменты. Чу Шисянь стоял, прислонившись к дверному косяку, и о чем-то раздумывал, опустив голову. Когда он не выражал никаких эмоций, его лицо казалось холодным.

Почувствовав чужое присутствие, Чу Шисянь повернулся. На его бесстрастном лице наконец промелькнула тень эмоций:

— Се Янь, твои феромоны...

Словно холодный лес после ливня. Се Янь тоже почувствовал тяжелый запах собственной ауры. Возможно, ему не стоило вступать в открытое противостояние в преддверии периода восприимчивости. Феромоны продолжали бесконтрольно изливаться, а сердце, разогнанное бешеной погоней, колотилось в груди, выходя за все пределы нормы.

Но чем опаснее была ситуация, тем холоднее становился разум Се Яня. Не меняясь в лице, он медленно подошел к юноше:

— Ты видел его? Мутировавшего человека, похожего на синюю бабочку-морфиду.

Чу Шисянь некоторое время смотрел на него, а затем ответил:

— Нет.

Лицо Се Яня заледенело.

— Мутировавший человек исчез прямо здесь.

— Ты подозреваешь меня? — Чу Шисянь уловил странную перемену в его настроении. — Ты сейчас не в себе.

— Разумеется, — негромко рассмеялся Се Янь. — Любой бы вышел из себя, когда добыча, которая почти была в руках, внезапно ускользает.

Это было типичное поведение альфы в период восприимчивости.

Чу Шисянь окинул его взглядом и, повернувшись к двери, воспользовался сканером радужной оболочки:

— Твой период восприимчивости начался раньше срока. У меня в комнате есть два ингибитора...

«Бам!» — Чу Шисянь не успел договорить: Се Янь, схватив его за загривок, с силой прижал к дверной раме. Густой аромат дождливого леса мгновенно окутал юношу.

В этой позе Чу Шисянь оказался спиной к Се Яню и не мог видеть его лица. Он слегка нахмурился, собираясь высвободиться.

В этот момент прохладные пальцы коснулись ямочек на его пояснице. Идеально очерченные мышцы на мгновение напряглись. Чу Шисянь, опустив голову, спросил:

— Что ты делаешь?

Се Янь с какой-то злобной веселостью удерживал его в объятиях. Наклонившись к самому уху юноши, он прошептал:

— Мне вдруг захотелось провести еще одну проверку.

Чу Шисянь замер, но быстро всё понял. Мутировавший человек бабочкового типа исчез именно здесь, и Се Янь снова заподозрил его. Это было логично. Любой на его месте поступил бы так же.

Придя к этой мысли, Чу Шисянь почувствовал, как в алых глазах незаметно угасает свет.

— Хорошо. Проверяй внутри.

Они всё еще стояли на пороге апартаментов, где в любой момент могли пройти другие студенты, а Се Янь был в таком состоянии... Но тот словно не слышал. Его подушечки пальцев дюйм за дюймом поднимались выше.

Чу Шисянь зажмурился, не пытаясь помешать.

Если бы кто-то из студентов прошел мимо сейчас, он бы увидел двух заклятых врагов в странном и тесном сплетении. Хладнокровный Чу Шисянь сейчас напоминал жертву, покорно подставившую шею.

Обычно отстраненный молодой господин Се задрал край его темной форменной футболки. Его лицо оставалось обманчиво спокойным, и лишь в синих глазах бушевал настоящий шторм.

Ладонь Се Яня скользнула вверх, коснулась лопаток и нащупала характерные углубления:

— Нашел. Крылья бабочки.

Чу Шисянь терпел долго, но всё же не удержался от насмешки:

— Се Янь, у тебя начался период восприимчивости, а не слабоумие. Это лопатки.

Се Янь покладисто кивнул и, убрав руку, потянулся пальцами вперед. Чу Шисянь не ожидал, что «поиски крыльев» зайдут так далеко; два алых пятна на его груди стали еще ярче от прикосновений. Он инстинктивно попытался отстраниться:

— Сначала зайдём внутрь.

Однако альфа в период восприимчивости расценил это как попытку отказа. Он грубо развернул Чу Шисяня к себе и с удвоенной силой прижал к стене. Собеседник опустил взгляд и едва слышно выдохнул:

— Хорошо.

Издали донеслись голоса других студентов. Чу Шисянь вскинул глаза — чтобы не допустить их повторного появления в заголовках форума, ему оставалось только пойти на хитрость.

— Зайдем внутрь, — прошептал он, пытаясь уговорить обнимающего его альфу. — Там делай что хочешь.

Се Янь некоторое время пристально смотрел на него, явно колеблясь. Воспользовавшись этой заминкой, Чу Шисянь дотянулся до ручки и нажал на неё.

Дверь распахнулась, и они оба ввалились внутрь. Чу Шисянь, придавленный весом Се Яня к полу, умудрился ногой захлопнуть дверь.

Раздался тяжелый щелчок. Чу Шисянь с облегчением вздохнул: по крайней мере, одним позорным заголовком на форуме будет меньше. Он повернул голову к человеку, лежавшему на нем, и обнаружил, что выражение лица Се Яня было на удивление мягким.

— Ты что, не злишься? — озадаченно спросил Чу Шисянь.

Се Янь прищурился и властным жестом заставил юношу отвернуться:

— Я не злюсь.

Чу Шисянь не видел его лица, лишь чувствовал, что Се Янь прижимается к нему почти

вплотную, касаясь кончиком носа его затылка. И когда он уже приготовился к тому, что Се Янь снова лизнет его железу, тот внезапно подхватил его на руки и пересадил, заставив опереться спиной о дверь.

Словно художник, неспешно оценивающий шедевр из своей коллекции, Се Янь обнимал его, лениво поглаживая большим пальцем область железы на шее.

— Я и не думал, что это ты.

«? Разве мы не собирались проводить проверку?»

В глазах Чу Шисяня отразилось полное недоумение. Он снова попытался обернуться, но Се Янь опять заставил его смотреть вперед.

Чу Шисянь наконец понял: несмотря на всю свою внешнюю ленивую небрежность, по уровню контроля этот альфа превосходил любого.

Се Янь негромко рассмеялся; его горячее дыхание обожгло кожу на затылке юноши. А затем Чу Шисянь услышал тихий шепот:

— Всё это... было лишь предложением.

Альфа в период восприимчивости слегка прикусил его мочку уха и с наглым превосходством добавил:

— Мне просто захотелось тебя потрогать.

<http://bllate.org/book/15865/1437111>